

DOI 10.35775/PSI.2025.71.6.003

УДК 321.011

А.А. ЛИТВИНОВ

аспирант кафедры государственного управления
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
им. Владимира Даля», Россия, ЛНР, Луганск
E-mail: vince10x@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ЛНР

Статья посвящена исследованию цифровой трансформации политической сферы ЛНР в условиях интеграции в политическое пространство РФ. Проанализирована институциональная адаптация региона включая: рост функциональных цифровых возможностей политических институтов для удовлетворения гражданских запросов, внедрение Многофункциональных центров, а также преобразование концептуальной основы Минцифры ЛНР. В ходе анализа автором осуществлена попытка выделения этапов цифровой трансформации электоральной практики ЛНР. Изучены основные тенденции развития информационной политики региона, а также выявлены специфические вызовы цифровизации политической сферы ЛНР в условиях интеграции. Исследование позволяет сделать выводы о характере и особенностях цифровой трансформации политической системы ЛНР на современном этапе.

Ключевые слова: цифровая трансформация, Луганская Народная Республика, политическая сфера, политический процесс, цифровизация.

Актуальность исследования цифровой трансформации политической сферы Луганской Народной Республики определяется ее воздействием на динамику развития ключевых параметров политической системы: от политических институтов и каналов коммуникации до механизмов легитимации власти и форм политического участия. Среди основных векторов трансформационного воздействия цифровых технологий следует выделить: использование платформ цифрового взаимодействия с гражданами, развитие онлайн-ресурсов публичной политики, внедрение механизмов цифровой идентификации, создание информационных систем управления, а также мониторинг общественного мнения в среде цифровых медиа.

В условиях включения ЛНР в состав Российской Федерации в 2022 году, Донбасс стал участником федерального курса на цифровую трансформацию политической сферы. Однако специфика политической турбулентности региона, институциональной незрелости и переходной характер политическими механизмов, обуславливают актуальность анализа применения цифрового инструментария в политической практике ЛНР.

Цель: проанализировать специфику влияния цифровых технологий на трансформацию политической сферы ЛНР в условиях интеграции в политическое пространство Российской Федерации.

Объект: политическая сфера ЛНР в контексте вхождения в российское политическое пространство.

Предмет: трансформация институциональных структур, практик политического участия и коммуникативных механизмов в ЛНР под влиянием цифрового инструментария.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 4; 13; 16; 19; 20; 21; 25; 27; 34; 37; 38; 39; 42].

Однако проблему влияния цифровых технологий на трансформацию политической сферы ЛНР в условиях интеграции в политическое пространство Российской Федерации нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Цифровизация политической сферы Луганской Народной Республики на сегодняшний день является элементом развития институциональной зрелости, поскольку именно институциональная среда задает нормативные параметры легитимности власти, степень включенности граждан в политический процесс, оказывает влияние на возможности развития отдельных сфер общественно-политической жизнедеятельности и в целом на функционирование политической системы. Это проявляется в эффективности публичного управления, росте общественного запроса на оперативность и транспарентность управленческих решений, трансформации каналов и механизмов политической коммуникации, доступности государственных услуг и удовлетворения общественных потребностей.

Однако регион сталкивается с рядом вызовов, препятствующих полноценной интеграции в общероссийское политическое управленческое пространство. К числу ключевых проблем следует отнести: ограниченность цифровой инфраструктуры, начальная стадия интеграции региональных политических институтов в федеральные управленческие платформы, а также недостаточная функциональная готовность к системному цифровому взаимодействию с населением.

Подтверждением данной проблематики представим следующие статистические показатели. Так, по состоянию на октябрь 2023 года портал «Я в России», адаптированный для жителей новых регионов, предоставлял лишь 45 наиболее востребованных государственных услуг в цифровом виде. Позднее, внедрение информационного ресурса «Госуслуги. Решаем вместе» [8] специально для вновь присоединенных регионов РФ и дальнейшая интеграция с платформой «Госуслуги» способствовала увеличению числа предоставляемых федеральных услуг примерно до 100 единиц к началу 2025 года. Однако из этого количества лишь 58 позиций предоставляются полностью в электронном виде без необходимости личного посещения ведомств. А к концу 2025 года жителям

ЛНР будет доступно через портал «Госуслуги» 100 цифровых услуг, а к 2026 году планируется увеличить их количество до 140 [6]. Для более полного понимания масштабов цифрового разрыва целесообразно сопоставить текущие показатели ЛНР с общероссийскими данными.

Так, портал «Госуслуги» на рубеже 2024-2025 гг. предоставляет гражданам России порядка 1,6 тыс. услуг в электронном виде без необходимости посещения государственных органов [9]. Сравнительный анализ этих показателей позволяет выделить асимметрию, которая снижает потенциал в цифровом пространстве вовлечение граждан, ограничивает возможности политических интеракций и снижает уровень доверия к институтам власти. На практике это означает, что реализация значительного числа гражданских запросов в Республике сохраняет зависимость от прямого взаимодействия с бюрократическими структурами и ведомствами.

На этом фоне, следует выделить внедрение Многофункциональных центров для предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) как элемента институциональной адаптации в политической сфере ЛНР. По состоянию на февраль 2025 г. всего по Республике работает 38 центров, а к концу текущего года планируется открыть не менее 12 отделений [11]. Однако количественное расширение инфраструктуры пока не трансформируется в качественные изменения: цифровой функционал МФЦ остается ограниченным, а сами учреждения находятся в переходной стадии развития. Например, к концу 2025 года планируется предоставлять более 160 государственных услуг в электронном формате с необходимостью посещения организации [11], что, тем не менее, не устраняет разрыв с общероссийскими стандартами.

Далее, институциональные преобразования в системе исполнительной власти ЛНР отражают попытку выстроить управленческую архитектуру, адекватную задачам цифровой интеграции в политическое пространство Российской Федерации. Так, в 2023 году произошло преобразование Министерства связи и массовых коммуникаций в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций [7]. Этот шаг отражает стремление республиканской власти к формализации процессов цифровой трансформации, выстраиванию новой логики управления и реагирования на вызовы цифровой эпохи. В этом контексте, А.Н. Ершов, министр цифрового развития ЛНР, обосновывает институциональные изменения включением категории «цифровое развитие» в концептуальную основу деятельности министерства [7], что подчеркивает приоритет человекоцентричного подхода в стратегии цифровизации региона. Такая парадигма предполагает формирование устойчивых каналов обратной связи, ориентацию на реальные потребности граждан и переосмысление задач публичной власти. Следовательно, данные преобразования целесообразно интерпретировать как переход от технократической логики, в рамках которой технологическое обновление выступает самоцелью, к социально-ориентированной модели, в которой цифровой инструментарий становится инструментом повышения эффективности, подотчетности и интерактивности власти ЛНР в отношении с обществом.

Вышесказанные позитивные изменения способствуют развитию цифровой бюрократии. Политолог А.Е. Коньков определяет данный феномен, как взаимодействия между субъектом и объектом управленческой деятельности на базе программных решений и правительственных платформ [22. С. 6-28]. Цифровая бюрократия является не столько механизмом взаимодействия между государственными структурами и гражданами, сколько средством оптимизации внутренней работы политических структур. Так, электронные платформы для подачи заявлений и получения государственных услуг, значительно уменьшают административные барьеры и ускоряют процессы принятия решений.

Вышесказанный феномен актуализирует переход ЛНР к российской системе электронного документооборота (СЭД). Эта тенденция детерминирована всероссийской государственной политикой отказа от бумажной документации бумажного документооборота, Концепцией электронного документооборота, а также законодательными изменениями. В качестве технологического обеспечения данного процесса, прослеживается стратегия импортозамещения в государственных учреждениях региона с целью укрепления цифровой и технологического элементов суверенности современной РФ. Так, в 2024 году были установлены 17 тыс. компьютеров на базе отечественной операционной системы Astra Linux, а в 2025 г. планируется предоставить еще около 20 тыс. компьютерной техники [10], что способствует оптимизации и устойчивости деятельности государственных институтов.

Далее, в контексте государственного управления, процессы цифровизации представляют собой значительный потенциал модернизации в сфере социальной политики Луганской Народной Республики. Это проявляется в автоматизации назначения и выплаты социальных пособий, ведении реестров, электронного документооборота, а также выстраивание более прозрачной и оперативной модели взаимодействия между государством и гражданином. Эмпирическим подтверждением реализации данного направления служит внедрение более 60 программных комплексов в Министерство труда и социальной политики ЛНР [41].

Однако наряду с позитивными трендами, формирующаяся цифровая бюрократия сталкивается с рядом ограничений. Одним из ограничений является цифровое неравенство, обусловленное как недостаточным уровнем цифровой грамотности среди населения, так и неравномерным доступом к интернет-ресурсам. Так, часть населения, особенно в сельской местности и среди социально уязвимых категорий, фактически исключена из взаимодействия с электронными государственными платформами.

Дополнительную сложность представляет собой психологический барьер, связанный с недоверием и настороженностью по отношению к цифровым инструментам, особенно среди граждан старшей возрастной категории. Согласно результатам эмпирических исследований, среди населения ЛНР старше 39 лет преобладает недоверие к электронным платформам и слабовыраженное стремление к освоению цифровой среды [23. С. 221].

Следующим фактором является ограниченность цифрового участия. Так, согласно результатам проведенного опроса, 217 респондентов ответили, что предпочитают традиционный способ участия в политическом процессе, 121 чел. – дистанционно через Госуслуги, а 5 опрошенных затруднились с ответом [2. С. 11]. Так, декларируемая человекоцентричная модель цифровизации пока не подкрепляется полноценными цифровыми механизмами участия граждан в принятии решений или функционировании каналов обратной связи.

В качестве следующего ключевого направления цифровой трансформации следует рассмотреть модернизацию избирательной системы Луганской Народной Республики. Цифровизация электорального процесса интерпретируется как социально-политический механизм, обеспечивающий повышение политической активности граждан и их участия в принятии политических решений [24. С. 74-82].

Анализ процесса цифровизации избирательной системы ЛНР позволяет выделить несколько содержательных этапов, каждый из которых обладает собственной спецификой.

Начальным этапом цифровизации электоральных процессов в ЛНР следует отнести Единый день голосования 19 сентября 2021 года, в рамках которого впервые была реализована институциональная интеграция жителей Донбасса, обладавших российским гражданством, в общефедеральный электоральный процесс. Так, общее количество участников из Донбасса на выборах составило около 200 тыс. человек. Из них, 49,8 тыс. чел. приняли очное участие на территориях Ростовской области и других субъектах РФ [36]. Кроме того, особенностью данного этапа является применение электронного голосования на территории Луганской и Донецкой Народных Республик. Для обеспечения участия в электронном режиме, был разработан пошаговый алгоритм действий [33], а применение технологической основы в 26 информационных центрах ЛНР обеспечило вовлечение около 151 тыс. чел. посредством электронного формата голосования из 162 тыс. зарегистрированных, что демонстрирует явку в 93% [36]. Следует отметить, что на момент проведения голосования ЛНР и ДНР еще не имели статуса субъектов Российской Федерации, что превращает данную практику в своего рода экспериментальную модель трансграничного электронного голосования [18].

Последующим этапом цифровизации избирательной системы ЛНР является проведение референдума в сентябре 2022 г., посвященный вопросу вхождения ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации. Несмотря на высокий уровень мобилизации электората ЛНР, явкой – почти 93% избирателей [30], организаторы референдума воздержались от реализации механизмов дистанционного электронного голосования. Данное решение было детерминировано комплексом объективных факторов: во-первых, дефицит на организацию процедуры; во-вторых, технические трудности установки Государственной автоматизированной системы «Выборы» и невозможность обеспечить безопасное электронное голосование, аутентификацию электората и обеспечения целостности данных без внедрения российских криптографических

стандартов; в-третьих, затруднения синхронизации списков избирателей, зарегистрированных для участия в ДЭГ, чтобы исключить двойное голосование. Кроме того, оставались нерешенными отдельные вопросы правовой регламентации процедуры в условиях переходного периода [17].

С момента официального включения ЛНР, наряду с другими субъектами, в состав РФ, в октябре 2022 г. начался процесс трансформации региональной избирательной системы и ее адаптации к федеральным стандартам. В этом контексте следует отметить нормативное закрепление новых форм и процедур. К примеру, был принят Закон «О системе избирательных комиссий, комиссий референдума в Луганской Народной Республике» № 424-III от 19 января 2023 года (с изменениями, от 23.05.2024 № 70-1), который определяет порядок формирования избирательных комиссий, их полномочия и организационные принципы функционирования. Эти законодательные изменения открывают возможность формирования территориальных комиссий, специализирующихся на проведении дистанционного голосования [14]. Тем самым формируется необходимая нормативная основа для последующей цифровизации электоральных процессов в регионе, что соответствует общероссийскому тренду на модернизацию избирательной системы через внедрение современных технологических решений.

Современный этап трансформации избирательной системы ЛНР характеризуется системной интеграцией в общефедеральную электоральную инфраструктуру Российской Федерации. Одним из ключевых элементов данного процесса стало внедрение в 2023 г. Государственной автоматизированной системы «Выборы». Эта система выступает базовым элементом цифровой электоральной инфраструктуры, которая обеспечивает стандартизацию и транспарентность процедуры голосования, унификацию практики ведения избирательных списков и оптимизацию работы избирательных комиссий на местах [31]. На текущем этапе система охватывает только уровень территориальных комиссий, что указывает на поэтапный процесс трансформации политической сферы ЛНР. Такая стратегия, на наш взгляд, оправдана, поскольку позволяет минимизировать риски технологических сбоев, а также адаптирует электоральные институты к новым условиям функционирования.

Продолжением этого поступательного курса стало участие ЛНР в президентских выборах Российской Федерации 2024 года, однако следует отметить, что механизмы ДЭГ не были реализованы. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации ограничила применение данной технологии 29 субъектами, в число которых новые регионы не вошли [5]. Тем не менее представляется необходимым подчеркнуть, что цифровизация не должна означать отказ от классических форм взаимодействия между государством и гражданами. В противном случае существует риск отчуждения социально уязвимых групп, не интегрированных в цифровую среду.

Следующим важным аспектом трансформации политической системы региона является процесс политической интеграции региона в партийную систему Российской Федерации. Он сопровождается активизацией деятельности парламентских партий федерального уровня в участии в электоральных кампаниях

как регионального, так и муниципального уровня в новых субъектах. Более того, на сегодняшний день наблюдается развертывание непосредственной партийной работы в крупных городах регионов: регистрация региональных отделений, открытие партийных штабов и общественных приемных, развертывание информационных кампаний, а также активизация политической коммуникации с электоратом.

Следует отметить, что активность российских политических партий в ЛНР в форме гуманитарных миссий, поддержки общественных инициатив и гражданских проектов, а также местного населения в зоне боевых действий наблюдалась в ЛНР еще до официального вхождения в состав России.

Проведение избирательных процедур в условиях продолжающихся военных действий сопряжено с серьезными вызовами. Прежде всего, это обеспечение физической безопасности избирателей и сотрудников избирательных комиссий, а также соблюдение формальных процедур в условиях нестабильной обстановки. В данной связи избирательный процесс в новых регионах предстоит рассматривать как комплексный, сопряженный со значительными рисками, требующий комплексной адаптации организационных и технологических решений.

Перспективным направлением деятельности избирательных органов становится повышение транспарентности и доверия со стороны населения. Одним из инструментов в этом контексте может выступать активное использование цифровых каналов, социальных сетей, мессенджеров и онлайн-платформ для осуществления политической коммуникации с избирателями, оперативного информирования и общественного контроля.

В условиях формирования цифрового общества и интенсификации процессов технологической интеграции в политическую жизнедеятельность актуализируется развитие информационной политики ЛНР. Современное информационно-коммуникационное пространство приобретает характер системообразующего элемента социально-политических взаимодействий и коммуникаций, а политической элите придает параметры легитимности, инструментария для управления и устойчивости власти. Для ЛНР, находящейся в процессе институционального становления и интеграции в правовое, политическое и социокультурное поле РФ, особую актуальность приобретают цифровые каналы трансляции государственной позиции, когнитивное позиционирование власти в цифровой среде, а также эффективное воздействие на целевые аудитории.

Следует отметить, что современные политические элиты не могут эффективно функционировать без целенаправленной информационной политики, поддержания интеракций с институтами гражданского общества в рамках сетевого пространства. В условиях гибридных угроз и информационных воздействий на общественное мнение, именно достоверность, прозрачность и устойчивость информационного обмена становятся залогом доверия к власти и качественных управленческих решений.

Характерным выражением данного курса выступает инициатива Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций ЛНР

(Минцифры ЛНР) по развертыванию системы государственных публичных цифровых каналов, а также платформы обратной связи (ПОС). В рамках данной модели формируется цифровое присутствие политических институтов и элиты ЛНР в социальных сетях, включая ВКонтакте, Одноклассники, Telegram, и иных цифровых медиаформатах [32]. Так, в социальных медиа активно функционируют официальные сообщества Правительства ЛНР, Минцифры ЛНР, Министерства культуры ЛНР, Министерства образования и науки ЛНР, канал Главы ЛНР и другие. По состоянию на 2023 год зафиксировано более 1500 активных государственных пабликов ЛНР. А к началу 2025 г. их количество увеличилось почти в три раза (около 4,1 тыс. госпабликов). При этом, их общее число подписчиков превысило 1,1 млн. пользователей [32]. Эта статистика указывает на устойчивый интерес населения к официальной повестке, а также растущую динамику проникновения политических акторов ЛНР в информационном пространстве.

Данные процессы следует рассматривать как проявление стратегической адаптации политических акторов ЛНР к цифровой логике современного общества, в которой публичность и скорость коммуникации становятся важнейшими источниками легитимации. Информационно-коммуникативная среда служит здесь медиатором интеграционных процессов, средством информирования общества о деятельности государственных учреждений, распространения политической культуры и формирования общественного мнения, а также достижения комплекса задач региональной информационной политики. Кроме того, внутреннее содержание и смысловое наполнение интеграционных контекстов и тематик в социальных медиа обладает значительным потенциалом и значением для обеспечения эффективности интеграции населения регионов в российское социокультурное пространство. В этом контексте, помимо количественных показателей, целесообразно проанализировать качество структуры медиаполя ЛНР.

Несмотря на ранее проанализированную динамику роста госпабликов, сообществ в социальных сетях, для медиапространства ЛНР свойственно преобладание неофициальных новостных и общественно-политических местных сообществ (35,5%), тогда как доля официальных государственных представительных ресурсов составляет 29,2%, а страниц местных СМИ – 25,4% [3. С. 40]. Эта конфигурация цифровой среды указывает на конкуренцию между государственными и негосударственными источниками, причем неофициальные каналы зачастую формируют альтернативные интерпретации политической повестки.

Эта ситуация требует от политической элиты разработки более гибкой, проактивной и концептуально оформленной информационной стратегии, ориентированной на формирование устойчивых когнитивных, ценностных и символических ориентиров.

Значимым индикатором эффективности цифровой информационной политики можно считать наблюдаемую динамику позитивной самоидентификации населения ЛНР с Российской Федерацией. Согласно результатам исследования, доля жителей ЛНР и ДНР ощущающих культурно-цивилизационное единство

с РФ увеличилась с 72,1% до 82,6% [12. С. 4]. Этот рост обусловлен следующими факторами: во-первых, у жителей ЛНР и ДНР наблюдается комплекс внутренних установок на культурно-цивилизационное единство с российским народом, что выражается образами цивилизационной идентичности и исторической памяти; во-вторых, современный позитивный образ России как стабильного государства; в-третьих, восстановление инфраструктуры, городов и сел как практическое подтверждение дееспособности власти. И наконец, информационная политика ЛНР и ДНР демонстрирует соответствие традиционным духовно-нравственным ценностям, а также устойчивый запрос на их сохранение.

Переходя к исследованию проблематики, следует отметить, что этот процесс разворачивается в условиях продолжающегося вооруженного конфликта и динамичными трансформациями в экономической, социальной и политической сферах. Именно поэтому, в цифровом пространстве ЛНР преобладают обращения к экзистенциальным, личностным и базовым ценностям [3. С. 88-102]. Это свидетельствует о том, что стратегическая задача власти на данном этапе заключается не столько в осуществлении трансформационных процессов политической сферы, вызванных диджитализацией, сколько в реальном удовлетворении прагматичных, жизненно значимых запросов граждан, особенно касающихся обеспечения безопасности.

Следующим негативным фактором следует выделить уязвимость к информационным воздействиям молодежи региона. Прежде всего, молодое поколение Донбасса, в силу своей возрастной идентичности, информационной открытости и недостаточной политической социализации, демонстрирует относительно низкий уровень устойчивости к внешнему информационно-психологическому воздействию. Так, согласно эмпирическим данным исследования Е.В. Бродовской и А.Ю. Домбровской, лишь 23,5% респондентов в возрасте до 19 лет осознают стратегическую важность противодействия деструктивному информационному влиянию как условию развития РФ. На ценностной периферии молодежи представляется проблематика фальсификации истории, которая признается важной только среди 29,7% опрошенных [3. С. 88-102]. Из этого следует, что у молодых граждан ЛНР и ДНР недостаточно сформированы устойчивые патриотические установки и когнитивные барьеры к недружественным воздействиям.

В этом контексте, в когнитивных установках молодежи ЛНР и ДНР также прослеживается устойчивый миграционный потенциал. Так, намерение покинуть страну в течение ближайших пяти лет выразили 11,3% респондентов, тогда как среди старшего поколения подобные настроения отсутствуют [3. С. 88-102]. В этих условиях подлинной задачей становится не просто распространение официального контента, а формирование устойчивой медиасреды, сопряженной с ценностями, понятными и разделяемыми молодежью.

Цифровое развитие региона без сопровождения его нормативной, образовательной и ценностной составляющей приводит к асимметрии между технологическим прогрессом и уровнем социально-политической устойчивости. Такая асимметрия выражается в количественном росте рисков для гражданского общества, среди которых следует отметить интернет-преступность. Согласно данным

МВД ЛНР, в 2024 году количество зафиксированных случаев интернет-мошенничества превысило 1,5 тыс., а нанесенный ущерб составил более 600 млн. руб. [28]. А на момент начала 2025 г. зафиксировано более 200 новых случаев с совокупным ущербом свыше 170 млн. руб. [31]. Эти данные репрезентируют недостаточный уровень адаптации к цифровым изменениям и низкую цифровую грамотность населения ЛНР. Более того, фиксируются случаи вовлеченности представителей молодого поколения в противоправные цифровые практики. Подобная негативная динамика обусловлена факторами социально-экономической маргинализации, а также дефицитом механизмов политической социализации и цифрового просвещения.

Эти вызовы формируют объективный запрос на реализацию комплексной государственной стратегии, направленной на повышение цифровой грамотности граждан, прежде всего через развитие медиаобразования. Последнее должно включать формирование навыков критического мышления, компетенций кибер-безопасности и устойчивой гражданской идентичности. Подобная практика развития гражданской культуры должна стать системным элементом политической социализации и охватывать широкие возрастные категории граждан ЛНР.

Кроме того, фиксируется устойчивый интерес со стороны политических субъектов ЛНР к разработке целостной теоретической базы, способной обеспечить институциональную адаптацию и модернизацию механизмов государственного управления в условиях цифровизации. Указанный подход предполагает опору на академическое сообщество при формировании стратегических ориентиров цифровой трансформации. В частности, в публичных выступлениях Министра труда и социальной политики ЛНР С. Малаховой акцентируется необходимость привлечения научного потенциала к разработке концептуальных оснований цифрового развития [41].

В рамках анализа информационной политики ЛНР следует обозначить проблематику развития информационно-коммуникационных технологий как инфраструктуры гражданского общества. Так, в период проведения СВО наблюдается тенденция регулирования сферы связи в логике обеспечения национальной безопасности. Так, в период с 2023 по январь 2024 гг. был отключен мобильный интернет в соответствии с указаниями Минцифры РФ, в координации с органами территориальной обороны и при поддержке ФАС [29. С. 12]. При этом, в ряде прифронтовых территорий, охватывающих порядка 8% населения Республики, продолжают действовать ограничения. Дополнительным вызовом остается обеспечение информационной безопасности в условиях отсутствия механизмов обязательной персональной идентификации пользователей в общественных цифровых точках доступа. Эта проблема осложняет профилактику противоправной и деструктивной активности в цифровой среде [40]. Эта мера была обусловлена необходимостью минимизации рисков утечки чувствительной информации и нейтрализации потенциальной координации деструктивных акторов.

Параллельно в информационной политике ЛНР наблюдается тенденция к технологической демократизации. Этот процесс выражается появлением новых операторов «Миранда-медиа» и «+7Телеком», при сохранении доминирующей позиции МКС. Как подчеркивает глава Минцифры ЛНР А.Н. Ершов, данный вектор государственной политики открывает возможности для повышения конкурентоспособности, качества услуг, а также формированию устойчивой цифровой среды [7]. Данный процесс способствует оптимизации коммуникационных потоков и повышению доверия граждан.

Региональная информационная политика, с нашей точки зрения, должна трансформироваться из совокупности фрагментарных мер в системную стратегию с целью интеграции ЛНР в единое коммуникационное поле Российской Федерации, обеспечения информационной безопасности личности и общества, институционализации просветительской и воспитательной функции медиа, формирования у подрастающего поколения устойчивых гражданских и мировоззренческих ориентиров.

И наконец, перспективным направлением цифровой трансформации политической сферы ЛНР является внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и интернета вещей. На федеральном уровне уже в начале 2020-х годов формируется устойчивый тренд использования интеллектуальных систем анализа данных, цифровых ассистентов, автоматизированных управленческих решений и платформ предоставления услуг.

Политическая элита региона демонстрирует взвешенный и сдержанный подход к интеграции высокотехнологичных решений в управленческие практики. Как отмечает А. Самойлов, руководитель администрации Главы ЛНР, полноценное применение систем ИИ в политической сфере возможно лишь после завершения этапа цифровизации базовой инфраструктуры, что прогнозируется не ранее 2030-х годов [35]. Данный подход отражает стратегическую установку на поэтапное и прагматичное развитие политической сферы ЛНР, в рамках которого ключевым условием становится формирование надежного цифрового фундамента, способного обеспечить надежность и функциональную совместимость будущих высокотехнологичных решений.

Таким образом, анализ цифровой трансформации политической сферы ЛНР позволяет выделить основные векторы и специфику данного процесса.

Диджитализация политики ЛНР направлена на выстраивание управленческих механизмов, соотносимых с общефедеральными стандартами Российской Федерации, однако сохраняет признаки переходного состояния, что выражается в недостаточной функциональной готовности политических институтов, ограниченном доступе к цифровым государственным услугам и сохранении значительной доли традиционных бюрократических практик. Ответом на этот вызов стала институциональная адаптация в виде роста функциональных возможностей удовлетворения гражданских запросов, внедрения Многофункциональных центров, а также преобразование Минкомсвязи ЛНР в Минцифры ЛНР. Эти меры способствуют переходу к человекоцентричной модели цифровизации, ориентированной на реальных потребностях гражданского общества.

Анализ цифровой трансформации электорального процесса ЛНР демонстрирует следующие три этапа: начальное включение жителей ЛНР в электоральный процесс РФ в 2021 г. и применение цифровой формы голосования; далее, в 2022-2023 гг. законодательное закрепление положений о формировании избирательных и территориальных комиссий, а также основы для последующей цифровизации электоральных процессов; и наконец, этап системной интеграции общероссийской электоральной инфраструктуры и приближение к общероссийским электоральным стандартам, а также интеграция региона в партийную систему Российской Федерации.

В контексте информационной политики прослеживается тенденция роста количества цифровых коммуникационных каналов, в частности госпабликов и платформ обратной связи, повышения уровня культурно-гражданской самоидентификации населения с РФ, регулирования сферы связи в логике обеспечения безопасности, а также прагматичный подход к цифровой трансформации политической сферы ЛНР. Вместе с тем, в условиях проведения СВО и роста внешних информационных угроз, актуализируется запрос граждан на реализацию экзистенциальных потребностей, развитие цифровой грамотности, формирование устойчивой медиасреды как базового элемента инфраструктуры гражданского общества и политической коммуникации.

Совокупность этих факторов указывает на необходимость формирования системного подхода к цифровой трансформации как важнейшего элемента модернизации политической сферы ЛНР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Авдеев М.А., Собакарева Е.В., Шевченко А.В., Григорян Д.К.** Цифровизация государственного и муниципального управления на территории РФ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
2. **Астратова Г.В.** О применении информационных технологий в публичном управлении и продвижении политических партий в интернет-среде / Г.В. Астратова, А.А. Бекшаев // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 2 // <https://esj.today/PDF/20ECVN224.pdf>.
3. **Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю.** Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического исследования в 2023 году // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Том 18. № 6.
4. **Валюкас Н.Н.** Проблематика социальных сетей в политической коммуникации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
5. В ЛНР на выборах президента не будет ДЭГ // Выбор народа. 16.02.2024 г. // <http://vybor-naroda.org/lentanovostey/256883-v-lnr-na-vyborah-prezidentane-budet-djeg.html>.
6. В ЛНР расширяют электронные госуслуги: что изменится для жителей? // Блокнот Луганск. 20.03.2025 г. // <https://bloknot-lugansk.ru/news/v-lnr-rasshiryayut-elektronnye-gosuslugi-chto-izme-1837683>.

7. Глава Минцифры ЛНР: «Республика становится на путь цифрового развития» // ЛуганьМедиа. 10.10.2023 г. // <https://luganmedia.ru/2023/10/10/glava-mintsifry-lnr-respublika-stanovitsya-na-put-tsifrovogo-razvitiya/>.
8. Государственные сервисы «Я в России» // <https://novorossiya.gosuslugi.ru/>.
9. Госуслугам исполняется 15 лет // Официальный сайт Минцифры. 15.12.2024 г. // <https://digital.gov.ru/ru/events/54228/>.
10. Госучреждения ЛНР получили 17 тыс. компьютеров на отечественном ПО // ТАСС. 04.01.2025 г. // <https://tass.ru/obschestvo/22820319>.
11. Двенадцать новых отделений МФЦ откроется в Республике в 2025 году // Официальный сайт Правительства ЛНР. 26.02.2025 г. // <https://sovminlnr.ru/novosti/34068-12-novyh-otdeleniy-mfc-otkroetsya-v-respublike-v-2025-godu.html>.
12. **Домбровская А.Ю., Лукушин В.А.** Цифровой контент социокультурной интеграции ЛНР и ДНР: результаты когнитивного картирования // Власть. 2023. Том 31. № 5.
13. **Дронов А.И.** Политическая коммуникация выборных элит с населением посредством социальных медиа при принятии управленческих решений // Вопросы политологии. 2025. № 4.
14. Закон «О системе избирательных комиссий, комиссий референдума в Луганской Народной Республик» № 424-III от 19.01.2023 г. // http://lnr.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/regional/2023/424_III_19_01_2022_O_sisteme_izbiratelnykh_komissiy_komissiy_referenduma.pdf.
15. Из ЛНР пойдет трафик // Коммерсант. 18.01.2024 г. // <https://www.kommersant.ru/doc/6455439>.
16. **Исмаилова А.С., Голубева О.А., Григорян Д.К.** Проблемы электронного правительства в России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
17. Как проходят референдумы о присоединении к России четырех регионов ЛНР // РБК. 25.09.2022 г. // <https://www.rbc.ru/photoreport/25/09/2022/632d99099a794776df090efa>.
18. Как распределяют голоса жителей ДНР и ЛНР // Федерал Пресс. 14.07.2021 г. // <https://fedpress.ru/article/2780708>.
19. **Калакутский А.В.** Информационные технологии и их роль в политическом управлении // Вопросы политологии. 2024. № 5.
20. **Каримов Э.Р.** Цифровые платформы и публичная политика: анализ роли и влияния // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
21. **Колесников А.И.** Технократическая легитимация и цифровизация в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
22. **Коньков А.Е.** Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 6.
23. **Кутовая И.Э.** Цифровая готовность публичных служащих как условие адаптации региона в российском социально-экономическом пространстве /

- Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (г. Казань, 22 сентября 2023 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 1. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023.
24. **Лаврик Н.В.** Электронная демократия: теоретические основы исследования // Вестник ЗабГУ. 2014. № 12.
 25. **Лалиев Х.Э.** Роль интернета в политическом процессе // Вопросы политологии. 2024. № 5.
 26. Луганская и Донецкая народные республики подключились к совместной работе по цифровизации // РИА Новости. 28.09.2022 г. // <https://ria.ru/20220928/tsifrovizatsiya-1820145815.html>.
 27. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Информационная политика государства: современные вызовы и направления совершенствования (Часть 2) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
 28. Мошенники похитили у жителей ЛНР более 600 млн рублей в 2024 году // ТАСС. 12.02.2025 г. // <https://tass.ru/obshchestvo/23120109>.
 29. Пасечник объяснил отключение мобильного интернета в ЛНР // РБК. 22.03.2023 г. // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63f607119a79475a3b255ec9>.
 30. Подготовка новых регионов Российской Федерации к избирательным процессам 2023 года / Доклад Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» // НОМ. 2023 г. // <https://nom24.ru/upload/iblock/3db/15z42d7vxwujmyzdg57w4l7vnei66ymw.pdf>.
 31. Полиция ЛНР ведет активную работу по борьбе с телефонными мошенниками // Официальный сайт Правительства ЛНР. 14.03.2025 г. // <https://sovminlr.ru/novosti/34142-policiya-lnr-vedet-aktivnuyu-rabotu-po-borbe-s-telefonnymi-moshennikami.html>.
 32. Почти 4,1 тыс. госпабликов создано в Донбассе и Новороссии – Минцифры РФ // ЛИЦ. 05.01.2025 г. // <https://lug-info.ru/news/pochti-41-tys.-gospablikov-sozdano-v-donbasse-i-novorossii--mincifry-rf/>.
 33. Пошаговая инструкция «Как принять участие в дистанционном электронном голосовании» // Муниципальное образование городской округ город Стаханов ЛНР. Официальный сайт // https://stakanov.su/news/city_news/26256-poshagovaya-instrukciya-kak-prinyat-uchastie-v-distancionnom-elektronnom-golosovanii.html.
 34. **Поярко Р.А.** К вопросу о развитии цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 5.
 35. Развитие ИИ на территории ЛНР будет проходить после этапа цифровизации // ЛИЦ. 22.02.2025 г. // <https://lug-info.ru/news/razvitie-ii-na-territorii-lnr-budet-prohodit-posle-etapa-cifrovizacii-/aa>.
 36. Стало известно число проголосовавших на выборах в Госдуму жителей Донбасса // Lenta.ru. 20.09.2021 // https://lenta.ru/news/2021/09/20/donbass_number/.

37. Степанов С.А., Иванова Е.А. Социальные сети как поле информационных войн в современной политике // Вопросы политологии. 2023. № 11-2.
38. Столяр В.Д. Практический аспект внедрения электронного голосования в Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 9.
39. Сулейманов Э.А. Современные реалии процесса медиатизации политического пространства // Вопросы политологии. 2025. № 1.
40. Цифровизация и развитие связи. Как проходит цифровизация ЛНР // Tadviser // https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Луганская_Народная_Республика.
41. Эксперты из ЛНР и РФ на круглом столе в ЛНУ обменялись опытом цифровизации соцсферы // ЛИЦ. 23.01.2020 г. // <https://lug-info.ru/news/eksperty-iz-lnr-i-rf-na-kruglom-stole-v-lnu-obmenyalis-opytom-tsifrovizatsii-sotssfery-foto-52812/>.
42. Яценко А.С., Майстат М.А. Влияние цифровизации на эффективность государственного управления: мировой опыт // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.

А.А. LITVINOV

Postgraduate student of the Department
of Public Administration, Lugansk State University
named after Vladimir Dahl,
Lugansk, LPR, Russia

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A DRIVER OF POLITICAL TRANSFORMATION IN THE LPR

The article is devoted to the study of the digital transformation of the political sphere of the LPR in the context of its integration into the political space of the Russian Federation. It has analyzed the region's institutional adaptation, including the growth of digital capabilities of political institutions for addressing civic needs, the implementation of multifunctional service centers, and the conceptual restructuring of the Ministry of Digital Development of the LPR. The author has attempted to identify the key stages in the digital transformation of the region's electoral practices and has explored major trends in the development of its information policy. The specific challenges of the political sphere's digitalization in the conditions of integration have been identified. The author has concluded about the nature and distinctive features of the digital transformation of the LPR political system at the current stage.

Key words: digital transformation, Lugansk People's Republic, political sphere, political process, digitalization.